

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 93 (1699)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Неперспективный народ», опубликованная в журнале «Эксперт», № 29, 15-21 июля 2019 г.

Вологда
август 2019

Неперспективный народ

За последние двенадцать лет бедность «помолодела». В группе малоимущих теперь 31% составляют дети до шестнадцати лет – в 2007 году их было лишь 21%. Они «заменяли» пенсионеров, которые после введения в 2010–2013 годах социальной доплаты до прожиточного минимума гораздо меньше рискуют оказаться в зоне бедности.

Сама по себе картина бедности в 2019 году не выглядит ужасающе. Во-первых, группа самых малоимущих семей обновляется ежегодно на треть, то есть из нее многим удается выбраться. Во-вторых, потребление бедных, которое фиксирует Росстат, – это очень скромный уровень жизни, но не нищета. В малоимущих семьях есть и бытовая техника самого разного уровня, и даже автомобили.

Но успокаивать эта картина не должна. Хотя из группы беднейших можно выбраться, в нее очень легко попасть. Значительное число семей – к ним смело можно отнести и те 12% населения, которые имеют доход от 10 до 14 тыс. рублей в месяц, – всю жизнь находятся на грани бедности, периодически переступая эту черту. Один из супругов потерял доход, родился ребенок – и ты уже живешь не на условные 30–40 тыс. рублей вдвоем, а на 20 тыс. рублей втроем. Такая жизнь требует скрупулезного подсчета трат, умения планировать, выкручиваться, если произошло что-то незапланированное, большого количества времени на быт – и практически не оставляет шанса на сбережения. «Домохозяйства с детьми находятся на уровне минимального стандарта базового потребления, то есть резервов экономии по этим позициям у них практически нет», – говорится в докладе ВШЭ «Семьи с детьми в России» (2019). Там же указано, что после небольшого всплеска бедности в 2014–2015 годах ситуация стабилизировалась, но для детей она продолжала ухудшаться. Авторы доклада связывают это с тем, что зарплата родителей не успевает за ростом стоимости жизни.

Самое удивительное, что сейчас (в отличие от середины 2000-х), когда исследуешь бедность в России, больше не испытываешь ни шока, ни удивления. И это равнодушие опасно, так как характеризует привычную общественную депрессию. Нет удивления, потому что бедны в России не только бедные, бедна практически вся Россия. Медианный доход во многих регионах страны составляет всего 250–300 долларов в месяц. По этому показателю наши когда-то промышленные регионы сравнялись с самыми бедными республиками СНГ и со странами Африки. Для большей части среднего класса авиаперелет, отпуск, образование детей, качественная

медицинская помощь – труднодоступные или вовсе недоступные блага.

Ученые из ВШЭ по аналогии с европейскими странами предлагают определять не только абсолютную бедность, но и относительную – бедность лишений. То есть людей, которые лишены благ, предполагаемых общественным стандартом. Это очень важный шаг. Если посчитать стандартом достигнутый страной средний уровень жизни – без учебы, без здоровья, без надежды на хорошую работу, а только с холодильником и смартфоном, то цель будет близкой, но непривлекательной. А если сделать стандарт соответствующим цивилизованной (а мы ведь еще считаем себя цивилизованными) стране, то окажется, что большая часть России находится в зоне бедности лишений.

И все-таки мы бы предпочли второй вариант. Ставки, которые сейчас делает правительство в борьбе с бедностью, связаны с адресной поддержкой. Это отлично и очень нужно. Просто непонятно, почему это не делается. В прошлом году, чтобы дотянуть до прожиточного минимума все бедные семьи, стране требовалось всего 800 млрд рублей. А профицит бюджета был два с лишним триллиона. Почему же правительство не решило проблему бедных, а сложило деньги в кубышку?

В нашем исследовании возникла по-настоящему страшная цифра: 30% рабочих мест в России – места с заработной платой, которая предопределяет жизнь ниже прожиточного минимума при наличии в семье только одного ребенка. То есть распределение валового продукта страны между бюджетом (прежде всего), корпорациями (для начала государственными) и гражданами таково, что в трети случаях работа не может априори принести благосостояния. И изменить это можно, только изменив экономическую политику. Но делать этого никто не хочет.

И тогда у нас последний аргумент. Мы не зря начали с того, что бедность помолодела и коснулась детей. Новая бедность неразрывно связана с демографической деградацией России. Нетрудно понять: если рождение ребенка ведет к бедности, то детей будет все меньше и меньше. Уже сегодня демографические прогнозы выглядят напряженно, мы готовы терять по полмиллиона человек в год сейчас и по миллиону спустя десять лет. Поэтому следовало бы зафиксировать главное: сохранение нынешнего уровня жизни в России равно исчезновению русской цивилизации во вполне обозримой перспективе.